

Гармонь, тальянка и баян. К этимологии названий этих и смежных с ними слов

Анатолий Мармазов

Аннотация

В данной статье высказано предположение о том, что эти слова, как и многие другие, могут содержать в себе признаки поклонения производящим силам природы и человека, что позволяет дополнить, а то и переписать заново, их этимологию. Помимо этого даны авторские варианты происхождения слов меха (мехи), кнопка, корпус и других соответствующих заданной теме слов.

1. Гармонь, тальянка и баян. К этимологии названий

Если мы обратимся к официальной трактовке русских слов «тальянка» и «гармонь», то обнаружим, что слово «тальянка» — это якобы «итальянка» с отброшенной буквой «и», а слово «гармонь» происходит от др.-гр. ἁρμονία (harmonia) — слаженность, стройность, скрепление, связь, паз, щель, порядок, темперамент с упором при этом на смысл музыкальной гармонии звуков.

Однако название «гармонь» могли дать не только по этой, но и по другой причине, потому как музыкальные инструменты подобного рода состоят из соединенных вместе посредством складчатых мехов двух половин (полукорпусов), причем скрепленные меха со щелями между ними в процессе игры могут согласованно и темпераментно сходиться и расходиться, изливая при этом гармоничные звуки, в то время как др.-гр. слово ἁρμός — связь, скрепа, паз, щель, колышек, соответствующее слову ἁρμονία (harmonia), по своей фонетике не случайно схоже со словом ἄρμα — конная повозка, упряжная лошадь, любовь.

Вполне очевидно, что за отождествлением упряжки с любовью стоит ассоциация со

взаимоотношениями супруга-мужчины и супруги-женщины, которая позволяет под скрепленными вместе пазом и колышком понимать не только паз или кольцо со вдетым в него стержнем (костылем, пальцем), но и соединенные вместе женское и мужское начала, причем это соединение является важнейшим символом плодородия для всего человечества, который стоит и за образом так называемого циркумпункта (круг с точкой в центре), обладающего древней солярной символикой и знаменующего собой начало всех начал. Причем с точкой (крапинкой) можно ассоциировать не только мужское начало, но и плод, находящийся в чреве матери. (Сноска 1)

Помимо значений ἄρμος - связь, скрепа, ведущих к гармонии двух элементов музыкального инструмента, связанных между собой мехами, слово «гармонь» можно сопоставить с перс. гәрми — жара, зной, пыл, страсть, оживление, дружелюбие, привлекательность, что характеризует не только игру гармонь на молодежных вечеринках или свадьбах, но и взаимоотношения обаянных пар, благодаря воздействию на них соответствующих «гормонов», чье название можно отождествить с др.-гр. ὁρμάω (гормао) — стремиться, желать, возбуждать, разжигать.

В таком случае др.-гр. слова ἄρμος — связь, скрепа, ἄρμα - любовь и ὁρμάω — разжигать, возбуждать находятся в одном образном ряду с перс. словом гәрми — пыл, страсть, оживление, дружелюбие, одновременно отображая и жаркую игру гармонь, и жаркие молодежные гулянья с тесными прижиманиями друг к другу (и не только с ними), когда молодежь находится в заложниках у своей древнейшей и вечно юной страсти, попадая при этом в положение «рабов или заложников любви».

Поэтому русск. диалектное жировать — заигрывать с женщиной, любезничать и санскр. jīra – быстрый, скорый, возбуждающий относятся в первую очередь к внебрачным сексуальным действиям, в результате которых мог получиться жировой, то есть незаконный, ребенок, который в силу нередко плохих к нему отношений также становился заложником оставшейся в прошлом «игривой» страсти молодой и несдержанной пары на вечерней гулянке.

Эти сравнения подтверждает сопоставление старорусск. слова «таль» - заложник с др.-гр. τῆλις — взрослая девушка, невеста, которое не случайно схоже с τάλῃς — страждущий, несчастный, горемычный, мучительный, тяжелый, что характеризовало не только стесненную и нелегкую жизнь замужней женщины в чужом для нее роду или родовые муки, которые обозначаются диалектным словом «трудиться», но и те любовные страдания, которые испытывает молодой растущий организм парня или девушки в результате своей гормональной перестройки, которая могла обернуться большой бедой, особенно для согрешившей девушки. (Сноска 2)

В мифологическом сознании разных народов страждущее мужское начало нередко сравнивается с горой, а женское — с равниной или ущельем, что соответствует давней народной примете: у беременной брюхо острое — родит парня, коробкой (плоское) — родит девочку, поэтому стоит обратить внимание на санскр. слова tāla – равнина, поверхность, дно, глубина, ладонь (где вероятно глубинная ассоциация с выменем самки) и tāla – хлопанье ладоней, что можно сопоставить со смыслом слова «рабить» - догнать понравившуюся девушку и хлопнуть ее ладонью по спине в знак приглашения на ночное гулянье, которое использовалось в молодежных игрищах. (Сноска 3)

Поэтому в русских диалектах существует слово талá — друг, приятель, подруга, приятельница, при том что существует и слово тála — земляная гора, где смысл земли можно отнести к женскому началу, а смысл горы — к началу мужскому. Таким образом молодые люди не могут не являться заложниками своих отношений, особенно в интимном плане, на что указывают слова талá — друг, приятель, подруга, приятельница и таль — заложник, τῆλις - взрослая девушка, невеста.

Вероятно это связано и с попаданием изначально свободного мужского начала в тесные «оковы» женского лона, что по своей сути означает переход из знакомого мира в мир незнакомый, что тождественно древнему обычаю брать молодых парней в заложники, а молодых девушек в наложницы. Да и сам образ тесного свадебного кольца, налагаемого на палец, соответствует взаимоотношениям двух человеческих начал.

С этой точки зрения интересно рассмотреть слово «тальянка» - разновидность гармонь, которое производят от слова «итальянка». Однако, помимо двух российских рек с таким же названием, в

русских диалектах есть и слово с сексуальным подтекстом тальянка — соха, лопата, которое не случайным образом может быть связано с другим диалектным словом тальянчик — милый, любимый, что весьма сопоставимо с талá — друг, приятель, подруга, приятельница. В данном случае соха или лопата, входящая в лоно земли, является полным аналогом мужского органа. (Сноска 4)

В таком случае есть объяснение и окончанию «янка», которое может быть связано с санскр. уап (йан, ян) - быть близко соединенным, встречаться, собираться, удовлетворять, соответствовать и јапака — порождающий, производящий, в котором j перешло в й. При этом значения слова уап можно отнести не только к молодежным гулянкам и свадьбам, на которых играла тальянка, но и к прижимающимся друг к другу сторонам тальянки, в то время как ее меха играют роль связующих половых органов.

Если же мы возьмем санскр. уапí — подлежащий отводу, маленький, незначительный, путь, дорога, прекращение, конец, то в нем помимо малого по сравнению с остальными членами и к тому же сексуально недолговечного детородного органа может быть зашифрована жизнь простого человека от его рождения (отвода) до смерти с промежуточным отделением от родителей, что подтверждает и еще одно значение этого слова - «относящийся к Яме», при том что бог Яма, пожертвовав собой, стал творцом мира и человечества, что соответствует смыслу слова јапака — порождающий, производящий. При этом имя сестры-близнеца этого бога, которую звали Ями, могло ассоциативно связаться с русск. словом яма, где присутствует символика женского начала,

То, что санскр. слово уапí можно отнести к обозначениям мужского детородного органа и одновременно к родившемуся младенцу, подтверждает другое фонетически схожее санскр. слово уопí — лоно, чрево, матка, рожденный, происходящий из.

Данные соответствия можно обосновать с помощью англ. уапг (= кит. янь) — мужское начало в сочетании с англ. уапк — рывок, дерганье и шотл. уапк — резкий удар, что свойственно мужскому естеству при половом акте и «дерганьям» сторон тальянки в процессе игры, - но тогда и русск.-калмыц. янга — ковш, черпак, русск.-финск. янга (jänkä) - топкое болото, а также русск. диалектное янька — самодовольный франтик, бахвал, щеголек, могут быть эвфемизмами женского и мужского начал, что подтверждают чуваш. ян'кай — милая, милый, соответствующее русск. талá — друг, приятель, подруга, приятельница, и янаш - возлюбленный, при том что сами молодые гармонисты на молодежных гулянках предпочитали одеваться ярко и щеголевато.

Таким образом в окончании слова «тальянка» может находиться элемент, сходный и по фонетике, и по смыслу со всеми этими словами, а в его начале могут лежать значения дружбы и заложенничества, потому как звуки тальянки призывали молодежь к тесному объединению, а сам гармонист был объединяющим центром такого молодежного круга. Поэтому возникает мысль о том, что происхождение гармони (конец 18 — начало 19 века) может иметь более длинную историю или же во время официального создания гармони существовали остатки народного лексикона, который и был использован при образовании слов «гармонь» и «тальянка».

Что же касается слова «баян», то название этому более позднему музыкальному инструменту, согласно научным версиям, могли дать или в честь древнерусского сказителя Бояна (Баяна), или же оно может быть связано с греч. фоно — голос и древнеислам. воу — речь, слово, а также с церк.-слав. баю — говорить, рассказывать. Впрочем и само имя Боян (Баян) может обладать значением «рассказчик».

Однако санскр. бһап — звучать, говорить, рассказывать не случайно связано с бһапа — вид, восприятие, наружность и бһāпа — вид представления, декламация, а также с бһāпа — свет, яркость, явление, что, вероятно, имеет первоначальное отношение к светлому образу наполненного звуками и видимыми просторами дня.

При этом чешск. бапан — баян может быть связано с санскр. бһај — хотеть, любить, почитать, уважать (обожать!), -бһāј — участвующий, привлекательный, чувствительный, наслаждающийся и бһāјапа — отдельный, достойный уважения, что по своим значениям вполне подходит к образу глубоко уважаемого певца Бояна (Баяна), открывавшего в своем творчестве красочную картину прошедших времен (прошедшей жизни), скрытых за образом темной ночи, которая, в свою очередь, является аналогом темного женского начала.

Сравните все эти слова не только с русск. баян — певец и баянить — говорить, но и с баягон — внебрачный ребенок, баянник — свадебный хлеб, а также с банить — исполнять обязанности повитухи и баянка — баня, что может быть связано с жаркими любовными отношениями и последующим рождением ребенка, потому что санскр. bhājana имеет также значение «вместилище, резервуар», по ассоциации указывающее на горячее женское чрево, достойное всяческого уважения. (Сноска 5)

Поэтому в русск. диалектных словах музыка — возня, хлопоты, беспокойство; плач ребенка и музюка — тот, кто сосет (музюкает) можно увидеть тщательно зашифрованное значение сексуального общения молодой пары и вполне очевидное значение, относящееся к младенцу. Согласно Далю слово музюкать имеет дополнительное «беседовать, балагурить», что совпадает со словом «музыка» по смыслу «звучать», но при этом диалектное музя — рот, губы, поцелуй опять возвращает нас к тесным взаимоотношениям мужчины и женщины, а также родителей и ребенка.

В принципе ассоциативная связь между этими значениями проявляется и в литовск. muzika — музыка и mužikas — мужик при относительно не полном совпадении звуков z и ž, тем более что для барина (государственного мужа) все подчиненные ему крестьяне-мужики были как бы приемными детьми, что подтверждается и правом «первой ночи», Возможно именно здесь лежат причины отсутствия лично им принадлежащей земли у подневольных крестьян, потому как матушка-земля должна была принадлежать самостоятельному хозяину, то есть свободному человеку или же государственному мужу. При этом тот и другой должны были быть мужьями в обычном смысле этого слова, то есть женатыми людьми, что подтверждается и словом бобыль — неженатый и безземельный человек.

Как известно жизнь любого ребенка в нашем мире начинается с первого крика, в то время как внутриутробный мир является миром безмолвия. С помощью этого крика ребенок начинает «разговаривать» с новым для него миром, но в то же время данный крик подобен музыке, рождающейся с помощью музыкального инструмента, состоящего из двух половин, которые в отношении ребенка равнозначны понятиям «мама» и «папа».

При этом возможен вариант отождествления момента зачатия и затем темноты женского чрева с темнотой былого и давно забытого героического времени, что может проецироваться на условную жизнь внутриутробного плода, который в конце своего развития героически вырывается из оков материнского лона, но при этом прошлая внутриутробная жизнь и момент рождения не сохраняются в памяти живущего в нашем мире человека. Так что, видимо, не случайно санскр. jiti — победа, прибыль по фонетике схоже со старослав. словом жити — жить, потому что разбивший оковы и прибывший в наш мир ребенок является победителем темного потустороннего мира женского чрева.

Исходя из всех этих предложений, сказителя Бояна (Баяна), который по тем временам был поэтом, музыкантом и певцом, можно воспринимать как «рождающий складные, то есть гармоничные, стихи и звуки», оживляющие историю прошедших времен, а музыкальный инструмент баян «как рождающий складную музыку», которая соответствовала старинным мелодиям, сохранявшим необходимое оживление на молодежных вечеринках, предназначенных для «складывания» молодых пар.

Но в любом случае легендарный сказитель Боян (Баян) и относительно новый музыкальный инструмент баян были любимы и обожаемы русским народом.

При этом соединение санскр. bha — солнце, светило, созвездие и уап — быть близко соединенным, встречаться, удовлетворять, соответствовать как нельзя лучше подходит для описания яркого дарования певца Баяна (Бояна) и яркой музыки и блестящего внешнего вида музыкального инструмента баяна с двумя созвездиями круглых кнопок мелодии и аккомпанемента.

Присутствие «лишнего» звука h в слове bha не должно никого настораживать, потому как он свойственен санскриту, но мог исчезнуть в славянских языках, что подтверждается сопоставлением санскр. lubh (lubhita) с его значением «любить».

2. Меха (мехи). К этимологии названия

А теперь рассмотрим название элемента, без которого не обходится ни один музыкальный

инструмент подобного рода. Элемент этот называется «складчатые меха или мехи», причем соседние складки мехов в процессе игры периодически прижимаются друг к другу, что может символизировать не только их работу, но и соответствующие действия возбужденных парочек на вечерних гуляньях, чье уединение в темном уголке могло закончиться появлением на свет так называемых «плодов любви».

Поэтому стоит обратить особое внимание на непал. мэх'нат — труд, работа, старание, усилие, mehanat — хозяйство, трудолюбие, отрасль, труд, работа, роды и mehel — плоды, результат, отпрыск, детеныш, а также на неп. мэхан — мужской половой орган и мэх'ро — проливной дождь, что по ассоциации можно сопоставить с непал. мэх — моча и mohi — сперма, которая может изливаться под влиянием чувства, соответствующего непал. слову мох — очарование, неведение, любовь. Здесь даже отмечено влияние на сексуальное чувство неведомой доселе новизны, что свойственно не только молодому возрасту, но и возрасту более опытному при смене партнера.

К этим словам можно добавить и палийск. mehana — женский или мужской половой орган, которое также имеет элемент «meh», который согласно санскр. a+i=e можно разделить на ma + ih, где первый элемент может соответствовать санскр. mā — соизмерять, сравнивать, доставать, дотягиваться, содержаться, а второй — санскр. ih — стараться, стремиться, намереваться, желать, что ассоциативно могло быть связано со временем взросления человеческого организма, когда одновременно с ростом волос на лобке и пушка на лице возникают сексуальные желания и возможность родить ребенка.

В этот момент у подростка пробуждается свое собственное «Я», что и отражено в еще одном значении mā — я, фактически означающем стремление отделить себя от своих родителей, чтобы упорно работать над созданием новой «ячейки общества».

Подтверждает подобные сопоставления и англ. диалектное meh, равное make, — работать, делать, творить, изливаться, при том что другое диалектное слово make передается через англ. kind — вид, род, разновидность, в то время как нем. kind означает «ребенок, дитя, плод». Таким образом англ. meh — работать, изливаться образно соответствует неп. mehel — результат, детеныш и русск. диалектному мехать — пахать перед посевом, смешивать, а по семантике русск. диалектному трудиться — рожать.

Дополнительно можно привести фонетически схожие англ. диалектные слова make — крепить, закреплять и make — друг, подруга, супруг, супруга с учетом равенства слов make и meh в значениях «работать, делать, творить, изливаться», что и делают влюбленные парочки на вечерних и ночных встречах, изливая горячие чувства друг другу.

По своей семантике эти англ. слова соответствуют др.-гр. словам ἀμός — связь, скрепа и ἀρμα — любовь.

Еще одно значение meh — мешать, смешивать указывает на тесноту общения не только мехов гармошки и влюбленных, но и всей молодежи на вечеринках, совпадая по своим значениям с русск. диалектным мехать — мешать, смешивать.

Любопытно, что непал. мох — очарование, неведение, любовь можно сопоставить с тадж. тоҳ — луна, месяц, потому как этот небесный объект является главным светилом влюбленных, образы которых смешиваются друг с другом в один общий образ плодородия.

Но ровно также в едином образе ночного светила смешаны женское начало (луна) и начало мужское (месяц), поэтому лунный календарь является сельскохозяйственным, так как дневная сельская работа по своей «пашущей» сути схожа с работой ночной, которая служит для увеличения человеческого «урожа».

Поэтому индо-ар. kāmā — работник фонетически мало чем отличается от индо-ар. kāma — страсть, желание, любовь, половой акт.

Эти затаенные смыслы двух человеческих начал есть и в уральск. слове мох'š (е) — вмятина, выпуклость, выступ, шишка, что проецируется на санскр. śiśu — младенец, ребенок и русск. сленговое «шишка» — мужской половой орган, к которым примыкает и слово «сися (сиська)», по своему значению неотделимое от образа припавшего к этой выпуклости младенца.

В водском языке также существуют подобные слова с коренным элементом «м.х», которые напрямую указывают на единение мужчины и женщины, такие как mehele — замуж и mehenaine — замужняя женщина, к которым можно добавить эст. слова mehe — мужчина, paine — женщина и mehelemineja — девушка брачного возраста, где mineja — идущая, выходящая, отходящая, то

есть девушка, выходящая замуж, или девушка на выданье.

Этим прибалтийским словам соответствует лезгин. мехъер — брак, свадьба, новобрачные, которое древними нитями может быть связано со словом мах(-ар) — затея, замысел, изобретательность, приспособление, устройство, что можно сопоставить с пробуждением сексуальности, когда вошедшее в зрелость и набравшее силу человеческое естество или устройство путем воздействия на мозг начинает проявлять чудеса изобретательности, чтобы заполнить свою вторую половину с целью продолжения рода.

При этом другие значения лезгин. мах(-ар) — история, сказка, басня могут иметь отношение к занятиям певца Баяна (Бояна), тем более что многие музыкальные и стихотворные произведения с древности и до наших дней неразрывно связаны с любовной тематикой, которая в свою очередь соприкасается с темой борьбы и сражений в качестве некоего дуализма, где с одной стороны присутствует победитель-мужчина, а с другой стороны — покоренная им женщина. Естественно, что этот дуализм имеет совершенно другое наполнение в случае реальных сражений и войн. (Сноска 6)

Но в любом случае образ настоящей разрушительной войны неразрывно связан с образом сексуальных сражений мужчины и женщины, что позволяет сопоставить др.-гр. μάχη (дор. μάχη) — бой, сражение, битва и μάχος — буйный, неистовый, похотливый (преимущественно о женщине) с исп. словом маха — сексапильная и бойкая девушка, так называемая бой-баба, а др.-гр. слово ἄρμα — любовь с санскр. агта — развалины, руины, что, вероятно, имеет ассоциативную связь с обвалившимся после буйных «сражений» мужским естеством — тагта. Но в то же время хетт. агта — луна, месяц связывает убывающую силу мужского естества с убывающим месяцем, что могло восприниматься как убывание любви.

Во всяком случае сопоставление хетт. агта — луна, месяц и др.-гр. ἄρμα — любовь находит свое отражение в сопоставлении тадж. мох — луна, месяц и непал. мох — очарование, неведение, любовь, при том что переосмысленным аналогом санскр. агта — развалины, руины может быть санскр. मोहा — обморок, обман, заблуждение, потому как мужское начало в «обмороке», особенно в «обмороке» постоянном, представляет из себя нечто фальшивое по своей сути, что с учетом русск. диалектных мох — растительность на лице (мужской символ) и мох — болото (женский символ) можно сопоставить с диалектным «мох и болото» — чушь, вздор, что можно воспринимать и как отсутствие (по разным причинам) половых отношений. Но в то же время сленговое «дурак» — мужской половой член могло изначально указывать на неразборчивость половых отношений, когда молодой и неженатый еще парень (санскр. dāraка — мальчик, сын) пускался во все тяжкие, чтобы нагуляться вволю и впоследствии стать примерным семьянином. Однако во время своего сексуального разгула он не приносил никакой пользы собственному роду, растрачивая природные семена по «пустыкам», что равнозначно отсутствию этих семян в случае трагической бесплодности.

Любопытно и др.-гр. μάχη — вплоть до, в пределах, в меру, до конца, до, которое можно отнести не только к естественному ограничению времени сексуальных отношений, но и ко временам былых сражений, что соответствует тематике песен Бояна.

То, что сейчас родственные слова «мех» и «мох» (а также «мах») в литературном языке потеряли не только явные признаки связи между собой, но и признаки любовных отношений, не означает отсутствие связи этих слов с жарким человеческим чувством. Вспомните, хотя бы, про литературное слово «мохнач» — человек с густыми волосами, бородой и обшечное «мохнатка» — женское лоно, которое можно сравнить с непал. мэх'нат — труд, работа, старание, усилие и mehanat — хозяйство, трудолюбие, отрасль, труд, работа, роды, потому как появление волос на лобке и на лице свидетельствует о созревании человеческого организма, готового трудиться на любовном ложе или рожать ребенка, что можно сопоставить с русск. диалектным словом мох — болото, пух, растительность на лице и с непал. мох — неведение, любовь, при том что болото, таящее в себе темную неведомую глубину и покрытое растительностью, относится к женским символам, а волосы на лице — к символам мужским. Этот же подспудный смысл имеет и карельск. mehi — сок, которое невозможно не сравнить с непал. мэх — моча и mohi — сперма, при том что индо-ар. mēha — моча фонетически соответствует индо-ар. mēha — выделяет сперму, что по смыслу связано с непал. мэхан —

мужской половой орган и эст. *mehe* - мужчина.

Видимо, ассоциативное соответствие этому выделению спермы есть и в слове «мех» - бурдюк (выделяет вино или воду), а также в терминах «меха (мехи) гармони» (выделяют звуки) и «кузнечные меха» (выделяют воздух).

Поэтому в данных словах наблюдается присутствие элемента, возможно, соответствующего санскр. *hā* — покидать, оставлять или *hi* — приводить в движение, бросать, посылать.

Но ровно также повзрослевшая молодежь нередко оставляет дом своих родителей, а рождающийся ребенок — лоно своей матери

Поэтому можно утверждать, что в слове *мэх* - моча (сравните: мочь — уметь, *моча* — сила, мощь, вода, грязь, слякоть, *мочаг* - болото) присутствует скрытая ассоциация с половыми отношениями и выделением спермы, что соответствует эст. *mehe* — мужчина, индо-ар. *mēhuna* — сексуальная связь и *mēha* — выделяет сперму, а также с готовностью женщины родить ребенка, на что указывают неп. *mehanat* — роды, *мочā-мочй* — дети, ребятишки и палийск. *meha* — расстройство мочеиспускания (которое, например, бывает при появлении месячных).

Подобная взаимосвязь значений *моча* — сила, мощь и *мочā-мочй* со значением детства имеется и в санскр. словах *bala* — сила, власть, насилие и *bāla* — мальчик, подросток, детеныш, *bālā* — девочка, молодая женщина, потому что без наличия сексуальной силы у человека он не имеет возможности зачать ребенка.

Более того в сопоставлении *моча* — отходы человеческой жизнедеятельности и *моча* — сила, мощь, вода, грязь, слякоть может быть отражен тот факт, что наибольший напор изливания мочи принадлежит как раз молодому и плодовитому возрасту.

В таком случае непал. *мэх* - моча можно одновременно сопоставить как с палийск. *mehana* — мужской или женский орган, так и с непал. *mehe* — плоды, ягода, результат, отпрыск, детеныш. Но в то же время палийск. *meha* — расстройство мочеиспускания и непал. *maha* — милочка могут быть связаны со словом *маха* (исп. *maja*) — сексапильная девушка, а непал. *мочо* — мальчик (то есть будущий самец) может быть связано со словом *мачо* (исп. *macho*) — брутальный и сексуально привлекательный мужчина.

На ассоциативную связь изливания мочи с изливанием спермы и дальнейшими родами косвенно может указывать и русск. диалектное «высрать» - родить, которое имеет ассоциативное родство с санскр. *śrā* (*śrāti*) — варить, жарить, доводить до готовности, делать зрелым с учетом санскр. *vaḡa* — жених, ограничение, замкнутое пространство, круг (которым является, в частности, обручальное кольцо) и русск. сленгового «жарить» — совершать половой акт в активной роли. С учетом санскр. *sa* - с(о) слово *свара* (сварить) когда-то могло означать обрядовое соединение невесты с женихом, дающее сакральное родство согласно санскр. *sva* — свой, родственник и *-ra* — обладающий, способствующий, но в то же время санскр. *svaḡa* переводится как голос, звук, тон, нота, где зашифрованы не только звуки любовных «сражений» (свары), но и призывающая музыка любви, звучащая со дня сотворения мира, которая могла передаваться и с помощью рассматриваемых в данной статье музыкальных инструментов, призывая молодежь к тесному общению..

По-видимому, в слове *śrā* (*śrāti*) совмещены два промежутка времени: один связан с развитием (варкой) внутриутробного плода до момента готовности с последующим выделением младенца из жаркой утробы матери, а другой может быть связан со временем взросления ребенка до подросткового возраста, когда разгоряченный гормонами парень получает способность к сексуальному соитию, а девушка получает возможность родить свое собственное дитя.

Поэтому санскр. *śravas* — звук, слава, усердие, пыл и *srava* — течение, моча в своей общей основе могут хранить значения полового акта и рождения ребенка с выливанием околоплодных вод.

Дополнительные *śri* — зависеть от кого-л. и *śṛī* — смешивать, готовить, кипятить, знаки царского достоинства подтверждают это предположение, потому как продолговатый скипетр относится к мужским символам, а круглая держава — к женским.

Таким образом через как бы напрыгивающие друг на друга и затем отпрыгивающие обратно меха происходит взаимодействие двух половин гармони, тальянки или баяна, благодаря чему из этих инструментов изливается или рождается музыка, что является отражением взаимоотношений мужчины и женщины с помощью своих двух начал: *mehana* — мужского и *mehana* — женского (истинное значение слова механизм!), благодаря чему происходит изливание *мэх'ро* —

проливного дождя из *moñi* — спермы, что можно сопоставить с *мох* — очарование, любовь. (Сноска 7)

В данном случае были использованы слова из языков одного ареала, таких как палийский и непальский, хотя подобного рода слова имеются и в других языках, естественно со своим собственным переосмыслением, — что и было продемонстрировано ранее и будет показано в дальнейшем.

Сравните, например, слова *мек* — *мех*, *меха* (*мехи*) гармоник и *мокота* (*мохота*) — *остов чума* из двух связанных вверху жердей из языка *коми*, что может являться символом единения мужчины и женщины в качестве основы семьи, а также русск. слово *мехи* (*гармони*) и хант. *мохи* — близкие люди, при том что непал. слово *мэк^x* — гвоздь, колышек, клин, надменность, высокомерие, имеющее мужскую символику, по первым своим значениям схоже с др.-гр. *ἄρμός* — связь, скрепа, паз, щель, колышек, а по факту с эст. *meñä* — мужчина и др.-гр. *ἄρμα* — любовь, в то время как значения «надменность, высокомерие» могут соответствовать слову *моку* — вершина из языка *каннада* и относиться к образу горделиво вставшего мужского начала, с которым соседствует и образ, соответствующий восточнохант. *мок* — дитя, детеныш, поросль (молодой лес), потому как линия рода тянется вертикально вверх, — из прошлого в будущее, а значит растущие в нынешнем времени дети являются вершиной человеческого рода.

В принципе к этим словам можно добавить и русск. *мог* и *могу* (чеш. *moñu*), потому что слово «могу» относится к достижению каких-либо вершин, в том числе и к выражению «быть на вершине блаженства» благодаря любовным отношениям, которые позволяют молодой паре «сделать» ребенка и продолжить свой род.

Поэтому русск. слова «мог» и «могу» можно сопоставить с англ. *mog* (*moggu*) — кошечка, киска, что на сленге означает женское мохнатое лоно, и *mogul* — важная персона, кочка, камень, что можно отнести к описанию поднявшегося и окрепшего мужского органа, подтверждением чему служит англ. диалектное *mogs* — трамбовать, пробираться по слякоти.

Можно даже указать на определенную связь русск. слова «могу» (например, *могу* сделать ребенка) с валл. *modu*, которое переводится англ. *smother* — покрывать, подавлять, целовать, осыпать подарками, разбивать, усеивать, что с помощью валл. *meñin* — жирная плоть, *medin(o)* — сопряжение (работа) мехов и *medup* — грудной ребенок, питомец подтверждает изначально сексуальный смысл слова «меха» (например, *гармони*) и слова «могу», которые древними нитями связаны с «мохом» (*мехом*), появляющимся при созревании человеческого организма.

Более того валл. *med* — дар слова, изречение, выдавливание, *modu* — покрывать, разбивать, усыпать и *modu* — порождать, плодить, воспитывать, выращивать, вскармливать, а также *mad* — акт кормления, ухода, соединяют между собой не только образы рождения младенца и его кормления молодой матерью с образом обучения подростка необходимым для жизни знаниям, но и образ создавшего семью молодого мужчины с образом человека, переходящего в новое для него качество, когда до этого сакрально «немой» младенец и затем подросток получал право голоса в своем роду или общине.

То есть процесс «выдавливания» звука голоса или звука музыкального инструмента ассоциативно совпадает с процессами «выдавливания» мужского семени, рождающегося младенца и материнского молока, что, в общем-то, также ассоциативно совпадает со значениями санскр. *mā* — звучать, содержаться, *mī* — укреплять, разбрасывать и *mi* — связь, узы, освобождение, а также с указанными ранее значениями санскр. *hā* — покидать, оставлять и *hi* — приводить в движение, бросать, посылать.

Любопытно, что и необъясненное толком русск. диалектное слово *меха* — для паяня «комнатна» может быть легко объяснено с помощью диалектного *пая* — милый, возлюбленный, милая, возлюбленная, что в совокупности со значением «комната» как бы намекает на сексуальную «спаянность» (смешение) в спальне мужчины и женщины, что соответствует хант. слову *мохи* — близкие люди и непал. *мох* — любовь.

Надо сказать, что «блуждая» по самым разным словарям самых разных языков, в том числе 18 и 19 веков, автор этой статьи не раз наткнулся на мысль о том, что многие значения старинных слов так или иначе отождествляются с величайшими по своей мифологической и реальной сути взаимоотношениями мужского и женского плодородных начал, что вполне объясняется

страстным желанием человечества выжить в условиях минимальной производительности труда и большой смертности родившихся детей и самих рожениц, к чему можно добавить и другие смерти в результате многочисленных сражений и различных несчастных случаев. В число этих слов входят и рассмотренные в данной статье русские слова гармонь, тальянка и баян, а также примкнувшее к ним слово «меха (мехи)», к которому можно добавить и представленные ниже слова «кнопка» и «корпус».

Но в силу табуированности сексуальной тематики их значения, как и значения многих других слов, являются эвфемизмами и привязаны к значениям с нейтральной тематикой. Так, например, славянск. *meĥana* – трактир, гостиница, кабак, забегаловка может ассоциативно соответствовать палийск. *meĥana* – женский половой орган, в который время от времени забегает *meĥana* – мужское начало, чтобы сполна насладиться пьянящими и насыщающими тело эмоциями.

Естественно, что подобное «забегание» соответствует индо-ар. слову *mēhuna* — сексуальный союз, связывать, сопоставлять.

Более того палийск. *meĥana* – мужской или женский орган можно сопоставить с яп. словом *meĥana* – форма, вид, формирование, если исходить из того, что бесформенный в обычном состоянии молодой мужской орган в момент возбуждения мгновенно принимает вполне явственную форму, а молодое женское лоно способно формировать тело будущего ребенка. Однако при этом выходящее за грани языческого обряда пьянство и выходящая за грани приличия гиперсексуальность могли восприниматься как нечто порочное, что соответствует славянск. *maĥana* – порок, грех, заблуждение. (Сноска 8)

С учетом высказанного предположения о связи многих древних слов с культом плодородия можно легко свести в единый образ сексуального взаимодействия мужского (индо-ар. *maĥa* — бык) и женского (*maĥā* – корова) начал даже слова из индейск. языка *nahyal*, такие как *mehuitztli* — колючка, *mehua* – это поднято, *mehmeya* — это течет с элементом *meh* в этих словах и *mohuitz* — шип, *mohuacaloa* — впалое, пустое (место) с элементом *moh*, а также *mahuiltiz* — он будет наслаждаться, *mahuiloa* — она распутна с элементом *mah* и *maxtlatl* — набедренная повязка, *moxinachyotia* — это образует семя, *moxixa* — он мочится, *moxinachoa* — это размножилось с элементами *mah* и *mox*.

Как мы видим, данные элементы являются образно родственными, а их отличия служат для разделения единого образа человеческого плодородия по отдельным направлениям, на что указывает и слово *mixihui* — она рождает с элементом *mix*, смысл которого нюансами отличается от смысла слова *moxinachoa* — это размножилось с элементом *mox*, где с одной стороны присутствует указание на процесс появления на свет, то есть процесс дарения роду, а с другой стороны присутствует процесс отделения от матери, связанный с увеличением рода. А так как процесс выделения ребенка при родах в древние времена происходил строго вниз, когда женщины рожали сидя на корточках, то этот факт зафиксировали цыганск. слова *meĥa-ma tele* – опуститься, вытащить из детородного места и *meĥipe* – опускание, потомство, где могли совпасть образы прошлого, когда зарождался род, и настоящего, когда начиналась жизнь нового человека из этого рода.

Сравнив индейск. *mixihui* — она рождает и др.-гр. *μηχάνη* (дор. *μᾶχᾶνᾱ*) - орудие, приспособление, осадная машина, средство, способ, уловка, ухищрение с палийск. *meĥana* – женский (рождающий) или мужской (осаждающий) орган, можно с большой долей уверенности предположить, что др.-гр. *μῆχος* (дор. *μᾶχος*) — средство, способ и *μηχάνη* (дор. *μᾶχᾶνᾱ*) — средство, уловка, ухищрение связаны не только с праиндоевр. **mēgh*, *magh* — мочь, что определяется возможностью родить (подарить роду) ребенка, и санскр. *magha* – подарок, награда, щедрость, но и с др.-гр. *μάγος* - магический, волшебный, чудодейственный, потому что поведение созревшего мужского органа, как и рождение живого существа из женского лона, когда-то могло быть загадочным для простого народа, но было понятным для тех, кого называли знающими людьми, или жрецами, колдунами, магами, и которые могли посодействовать с помощью любовной магии или же, наоборот, наслать порчу, - то есть схитрить, что соответствует русск. диалектным словам хитный — хитрый, хитка — порча и санскр. *hiṭ* - проклинать. В таком случае ит. *maĥaĥa* — хитрость, коварство, обман, дефект можно отождествить со слав. *maĥana* – порок, грех, заблуждение.

Однако эти же значения можно применить и к мужскому началу, которое помогает создать

полноценную семью, но в то же время может и «опорочить девку», с помощью обмана похитив ее девичью честь, что становится известным обществу.

На это намекает санскр. *znāth* – пронзать, проникать, что можно отнести и к магу-колдуну-ученому, проникающему в самую суть вещей, и к мужскому началу, пронзающему женское лоно, и, опосредованно, к острому оружию, пробивающему человеческое тело, что, видимо, относилось к военной хитрости (порче).

Сравните: русск. диалектные *знат* — *знахарь*, *колдун*, *зната* — девственность, *знаткий* — знающий, видный, красивый, *знатруснуть* — треснуть.

При этом нужно учитывать тот факт, что по древним народным верованиям темная женская утроба считалась аналогом потустороннего магического мира, что связывало каждую из женщин с нечистой силой, а значит и с коварством.

В принципе на это может указывать ит. диалектное слово *màgia* – пятно, мазок, заросли, потайное место, крапинка, грязь, бесчестье, которое имеет схожую фонетику с *magia* — магия, колдовство, чары, но в то же время может относиться и к сакральному замазыванию покрываемой женщины спермой, что находится в гармонии с ее потусторонним магическим миром утробы, в которой суждено появиться «темному отражению» будущего ребенка. В таком случае диалектное *màgia* — пятно, мазок, грязь, бесчестье схоже с ит. *magia* — хитрость, коварство, обман, дефект и слав. *maĭana* – порок, грех, заблуждение, что также подходит понятию темной магии.

То, что значения др.-гр. *μηχανή* (дор. *μηχανά*) – ухищрение, уловка, способ в прошлом обладали признаками чего-то непостижимого, объясняет отношение простого народа ко всему, что казалось сделанным с помощью магии, когда искусных мастеров нередко подозревали в общении с нечистой силой.

Однако латин. *magis* – больше, лучше, сильнее и *maior* – более ценный любопытно сопоставить с исп. *maja* — пест, маха (сексапильная девушка), *majo* – красивый и *majar* — толочь, где под пестом понимается мужское начало, усердно работающее в том, что скрывается за другим значением слова *magis* — чаша, миска, блюдо, вместимость которых отождествлялась с вместимостью женской утробы.

Сравните также ит. *maglio* – молот, кувалда и *maglia* — петля, колечко, ячейка, контур, кольчуга, при том что *meglio* – лучшее, лучший предполагает связь этих кузнечных изделий с магией. Помимо этого они являются аналогами мужского и женского начал, на что, в частности, указывает нем. *mutter* – мать, матка, гайка, в то время как молот и кувалда явным образом ассоциируются с бьющим мужским началом.

Но обратите внимание и на то, что искусный бог-кузнец Гефест, помимо того что был хромым на обе ноги (хромота — плата за магические знания), являлся мужем красавицы Афродиты, богини плодородия, красоты и любви, в то время как др.-гр. *Ἥφαίστος* (Гефест) имеет элементы, возможно связанные с *Ἥ* — а именно, также, однако, *φάος* — блеск, слава, факел, свет и *ἵστος* — столб, шест, ткацкий станок, что имеет отношение к светлому и славному мужскому началу, «ходящему» туда-обратно и таким образом «сшивающему (ткущему)» мужчину и женщину в единое целое.

На связь хромоты с мужским органом указывают санскр. *śraṇa* — хромой и *sraṇa* — моча, *laṅga* — хромой и *liṅga* — мужской орган, а также санскр. *srāma* — хромой и русск. *срам* — пах, тем более что значения санскр. *śrama* — труд, старание, усталость имеют устойчивую связь с половыми отношениями.

Сравните также др.-гр. *Φαῖστός* - Фест (город) и русск. пест с учетом латин. *festus* – радостный, ликующий, *festuca* — жезл, *festino* — торопиться, спешить и *festuco* — вбивать, трамбовать. Все эти значения могут служить описанием сакрально значимого мужского начала, с движениями которого во время полового акта ассоциативно отождествлялась раскачивающаяся походка бога-кузнеца Гефеста.

Сексуальность слов с корнем «м.х» подтверждают и африкано-кушит. слова *maḥax* — матка и *maḥe* – совокупляться (о самце), *maḥo* – сексуальные отношения, а также *maḥada* – работа, занятие, получение, доход, что совпадает с русским диалектным *трудиться* — рожать (получая доход в виде ребенка).

На это же указывает и жаргонное русск. *подмахивать* — во время секса активно двигаться (то есть работать) в такт движениям партнера. Ассоциативно к данным значениям можно привязать

и значения слова «максимум» (maximum) в качестве вершины наслаждения, и даже англ. диалектное maxep — навозная куча, куча отбросов с учетом русск. диалектного высрала — родила. Сравните также фр. raboter — строгать (с получением отходов в виде стружки) и русск. работать, «настрогать детишек».

3. Кнопка и корпус. К этимологии названий

Возвращаясь к определению возможной этимологии названий остальных внешних частей рассматриваемых в данной статье музыкальных инструментов, можно указать, что интерес представляют и кнопки на этих инструментах, чье название соотносят с нем. knüpfen — сцеплять, соединять, что, между прочим, соответствует значениям др.-гр. ἁρμονία (harmonia) — скрепление, связь, хотя в первую очередь нужно обратить внимание на русск. диалектные кноп — элемент крепления частей судна и кноповать — набивать отходами, что с учетом ассоциации можно объединить в едином образе совокупления, если воспринимать сперму как отходы жизнедеятельности организма. При этом слова кноп и кноповать начальным «кн» связаны с русск. диалектными словами князь — основная балка, поддерживающая (то есть крепящая) потолочный настил и князь - жених, что хорошо сопоставляется с диалектным кнороз — молодой нехолощенный самец животного.

Можно обратить внимание и на старинное выражение «бабы там распутные все одним кнутом стебанные», где за словом «кнут» (сравните: др.-шв. knuter - сук, узел; нарост, русск. кнутник — молодой лес) может скрываться сильно бьющее молодое мужское начало или «конец», что сопоставимо с еще одним значением слова кноп — узел (то есть своего рода шишка) на конце каната, при том что канат(веревка) и шишка имеют символику мужского начала.

Вполне возможно, что элемент «кн» (кон, кан) связан с санскр. копа — угол, край (то есть конец) и капā — молодая девушка (то есть потенциальная княгиня — новобрачная, пригодная для активного «кнопления»), но также элемент «кн» может быть связан с кап — быть довольным, наслаждаться и капа — капля, зерно, что в данном случае можно отождествить с человеческим семенем.

На связь элемента «кн» с этими словами косвенно указывает ст.-слав. кѣнась — князь, где элемент кѣн с кратким звуком ѣ может соответствовать элементу к(о)н. Поэтому не случайно значения «угол» и «край» связаны с понятием земли, которой когда-то руководил правитель, то есть князь, но в то же время значения «быть довольным» и «молодая девушка», а также «капля, зерно», можно отнести не только к владыке, имеющему право на собственную долю собранного народом урожая и право выбирать любую девушку в своей земле, в том числе и в качестве наложницы, но также к любому жениху, которому доставалась в жены далеко не всякая девушка.

Тогда окончание «оп» в слове кноп может иметь отношение к санскр. āp — достигать (цели) и ар — вода, которая имеет женскую символику.

Согласитесь, что музыка может литься, словно чистая родниковая вода, что соответствует санскр. vāda — речь, разговор, пение, звучание. Но в то же время по ассоциации слова ар и āp могут относиться и к оплодотворению женщины, поэтому существует тюркск. апа — женщина и санскр. vadhū — невеста, супруга, самка, vadhā — приведенная в дом, взятая в жены.

При этом выбранная девушка в идеале должна была быть созвучна своему суженому, в результате чего по народным верованиям возникала гармония семейной жизни.

Даже выражение «познать женщину» не может быть не привязано к санскр. veda — священное знание и vedha — пронизывание, открывание, отверстие, что фонетически схоже со словами vadhū и vadhā и означают детородный орган женщины, который необходимо познать мужчине и через который выходит ребенок, чтобы познать новый для него мир. (Сноска 9)

Ну и в заключение можно обратить внимание на то, что две половины данного вида музыкальных инструментов называются полукорпусами, а соединенные вместе представляют из себя полный корпус. Но в то же время в русских диалектах есть слово корпус — сила, которую дает объединение не только двух половин или полукорпусов музыкального инструмента, изливающего музыку, но и объединение созревших для совместной продуктивной жизни мужского и женского начал с изливанием семени и последующим рождением (изливанием) ребенка, что соответствует выражению «войти в полную силу», то есть получить возможность к производству новой жизни,

то есть новой «музыки», к чему активно призывали гармонь, тальянка и баян. Подтвердить высказанное предположение может марийск. сила — милая, любимая, миленок, которое сопоставлено с фин. syli — объятие, грудь, руки, эст. süli — лоно и чагат. силә — любить, что можно связано и с русск. диалектным сильный — толстый, прочный, плодородный, большой, богатый запасами.

Любопытно, что, исходя из этих рассуждений, начальное «кор» в слове «корпус» можно сопоставить с др.-гр. κόρος — младенец, мальчик, юноша, молодой человек и с др.-гр. κόρη — девушка, невеста, молодая женщина, жена, где зафиксированы образы парня и девушки, а также их общего младенца.

Более того эти слова могут быть ассоциативно связаны с санскр. каг — обрабатывать, возделывать, готовить, сыпать, бросать, повреждать, доставать и с перс. кари — усердный, трудолюбивый, эффективный, что может характеризовать мужское начало, которое в санскр. языке ассоциативно соответствовало слову кара — порождающий, производящий, рука, а в перс. языке называлось kīg и имело ассоциативное отражение в слове кор — сын, ребенок. В данном случае производящие рука и мужское начало объединены с «продуктом производства» еще и по значению отростка.

Но в то же время др.-гр. слова κόρος и κόρη могут быть также ассоциативно связаны с русск. диалектными словами кора — заболоченный лес и кара — залив, заводь, овраг, корзина, зарубина, нижняя часть тела, что в целом символизирует женское начало, но при этом термин «заболоченный лес», то есть лес, находящийся в болоте, относится к образу единения мужского (стоящего) и женского (лежащего) начал.

При этом окончание пус в слове «корпус» можно сопоставить с санскр. пуṣ — питаться, наслаждаться, приобретать, толстеть, бурно расти, что можно отнести не только к толстеющему от возбуждения мужскому началу или к животу упитанного человека, но и к «пузу» беременной женщины, в котором формируется ребенок.

Стоит обратить внимание и на слово «пуся», как ласково называют ребенка или любимого человека. Вероятно с этими значениями связана этимология слова карапуз, и уж точно англ. слово pussy — девушка, киска, вульва, котик, квартирант, вот только слово pus — гной может соотноситься как с менструацией или изливанием спермы, так и с нарывом, которому суждено излиться соответствующими выделениями, в том числе и выделением ребенка при родах.

Между прочим санскр. каг - обрабатывать, возделывать, готовить, сыпать, бросать, повреждать, доставать можно сопоставить с санскр. kṛ — возделывать, обрабатывать и kṛ' — высыпать, повреждать, чьи значения есть и в санскр. kra(m) — покрывать (в спаривании). Добавив к этим значениям значения конечного ра — жаждать, впитывать, поглощать, истощать, наслаждаться, пировать (глазами, ушами) и начального sa — с (со), мы получим что-то, похожее на исконные значения слова «скрепа», потому что без скрепления невозможен никакой половой акт.

Таким образом заявленное в начале статьи др.-гр. слово ἁρμονία (harmonia) — слаженность, стройность, скрепление, связь, паз, щель, порядок, темперамент имело когда-то отношение к гармонии семейной жизни, чему служили и музыкальные инструменты подобного типа, созывавшие молодежь на вечерние гулянья и играющие на свадьбах.

4. Игра и скрипка. К этимологии слов

Ну и наконец нельзя не коснуться этимологии слова «игра», потому что на гармони, тальянке и баяне именно играют, перебирая пальцами кнопки инструмента.

Исходя из предположения о связи образов рассматриваемых инструментов с молодежными встречами и половыми отношениями, можно установить такую же связь слова «игра» не только со словом игрище — молодежные гулянки, посиделки, но и со словом играть — ухаживать, находиться в интимных отношениях.

Можно также предположить, что другие славянские варианты слова «игра», такие как: укр. гра, грати или ниже-луж. gra, gras (без начального «и») и прасл. *jьgra, *jьgrati, др.-чеш. jhra, jhrāti (где элемент jь (j) соответствует старослав. «и»), имеют отношение к санскр. ghrā (ghrāta, jighrati) — нюхать, чувствовать запах, убивать, что может восприниматься как отражение наблюдений за животными во время случки, причем значение «убивать» могло со временем заменить более старое «бить», — например ударяясь телом о тело, что соответствует англ. bite — сцепляться, жалить, колоть и фр. bite — мужской половой орган с ассоциативным отражением в литовск. bitė

— пчела. Поэтому выражение «бьет значит любит» изначально могло относиться к половым отношениям, а не к современному избиению женщины мужчиной.

Сравните также: санскр. *graha* – допускать, разрешать, *grasa* – впитаться, ужалить, покрытие, поглощение, затмение и *ghrati* (*ghra*) – перемешивать, что с учетом *grha* – домашний, внутренний, родной может иметь отношение к сексуальной связи (покрытию) с последующей беременностью.

Стоит обратить внимание и на начальное *ji* в слове *jighrati*, которое имеет значение «побеждать, покорять», что также свойственно игре.

При этом *ji* — побеждать образно соприкасается с *jā* – рожденный, потому как появление нового члена общества является несомненной победой как для рода, так и для самого ребенка, сумевшего выбраться из потустороннего мира женского лона.

К тому же элементы *gr* и *hr* в славянских языках могут быть связаны с санскр. элементом *ghr*, который обладает значениями «изливаться, пылать», что одновременно соответствует и пылкой игре на гармонике, и пылким человеческим чувствам во время встреч парней с девушками, и особенно пылкому мужскому началу, потому что оно по сравнению с женским имеет светлый цвет.

Что же касается названия такого музыкального инструмента как не имеющая мехов «скрипка», на которой также играют, то ее название связывают со словом «скрипеть», – то есть со звуками, издаваемыми от движения смычка по струнам. А звуки эти бывают достаточно грустными, что не идет ни в какое сравнение с бесшабашными и разгульными звуками деревенской гармошки во всех ее разновидностях.

Можно даже сказать, что порою звуки скрипки напоминают заунывный плач ребенка или чью-нибудь жалобу, что, между прочим, соответствует русск. диалектному скрипеть — плакать, кричать (о ребенке), настойчиво просить чего-л. и даже скрипать — быть еле живым от болезни или старости.

При этом округлая форма скрипки в виде восьмерки указывает на женскую суть инструмента, а струны-волосы, расположенные на скрипке, указывают на то, что это суть взрослой женщины, в то время как смычок, на котором тоже находится пучок волос, представляет из себя аналог зрелого мужского начала.

Ведь не случайно же санскр. *vāla* — волос, конский волос (из хвоста) фонетически схоже с *vala* – пещера, при том что за образом пещеры, как и за словом «скрипка», прячется темное женское начало, а за словами «конь» и «хвост» – разбойничье и одновременно услужливое мужское начало (*valet*), которое может поместить в эту «пещеру» свои «сокровища». Поэтому большая пушистая коса у девушки — *vala* и густая борода у парня – *valeta* долгое время служили явным признаком их большой плодородной силы, ведь не случайно же латин. *valeo* означает «быть сильным, крепким, здоровым, услужливым, могущим», а русск. диалектное *валиться* — распутничать, блудить и *валет* — кавалер, зажиточный хозяин, лакей (в данном случае прислуживающий девушке).

Так что выражение «скрипим понемногу» может хранить в себе первоначальный смысл тесного единения (притертости) двух человеческих начал в совместной жизни от брака до упадка жизненных сил, что сравнимо с разрывом скрипичных струн, чьи звуки были не всегда заунывны, а очень часто наполнены бесконечно грустной нежностью и любовью, возможно даже любовью несбывшейся и поэтому несчастной.

В таком случае смысловую глубину названия «скрипка» можно связать и с жизненными трудностями, которые будут преследовать образовавшуюся пару на ее жизненном пути, что вступает в резкий диссонанс с предбрачной жизнью, где находилось место свободному общению и дурачеству парней с девушками. Видимо это же можно отнести и к несчастной любви, которая, тем не менее, накрепко привязывает любящего человека к человеку не любящему или несвободному в своих чувствах, что ставит их в фальшивое положение, но в любом случае начальное «ск» в словах скрип и скрепа может иметь общее происхождение, связанное с русск. диалектными *сак* — пучок, связка, *сакать* — совершать половой акт и санскр. *saka* (= *sa*) – с, вместе с, что обладает смыслом связи.

Любопытно, что эти слова логически связаны с элементом *skr*, равным элементу *kr*, который входит в санскр. слова со значениями «делать прямым, воздвигать, совершать насилие,

повреждать, издавать звук», что соответствует образу мужского начала, участвующего в создании очередного «звука жизни».

Исходя из этого предположения, становятся понятными сексуальные значения санскр. *kaṇa* – исполняющий, производящий, луч, подать, *kāṇa* — тюрьма, тюремное заключение и *-kāṇa* — создатель, звук, слово, что с учетом санскр *kaṇ* – возделывать, повреждать, бросать, насыпать выдает образ светлого мужского начала, заключенного в повреждаемую темницу женского лона (вероятно, девственницы) и наполняющего его податью или данью в виде семени, формирующего тело будущего ребенка, который впоследствии родится из так называемого «материнского рта» наподобии нового Слова, рожденного обычным человеческим ртом. Может быть, именно, поэтому в старинных семьях особенно веской когда-то была не женская, а мужская речь, потому что женщина уверенно «говорила» со своим мужем и родом через рожденных ею детей.

В качестве подтверждения можно привести др.-гр. *kópos* — младенец, мальчик, юноша, молодой человек и др.-гр. *kórh* — девушка, невеста, молодая женщина, жена, которая вместе со своим *kárh* — дорогим, милым должна была усердно работать над увеличением чужого для нее рода, что соответствует русск. диалектному трудиться — рожать и др.-гр. *καρπέω* - давать плод, порождать, где *kár* — волос, голова относится не только к тонкому колосу и круглому плоду, но и к отождествлению волос с плодородием человека, а также к способу выхода младенца при рождении вперед головой.

К вышеназванным словам с элементом «кг» можно добавить санскр. *kaṇḍá* – женская грудь, лоно, *kródha* – пыл, страсть, увлеченность, *kruś* – кричать, визжать, сокрушаться (!), плакать, издавать певучий звук, что вполне подходит как к образу скрипки, так и к образу обиженной чем-то женщины.

При этом русск. диалектные *рип* — скрип, *рипеть* — скрипеть, быть чуть живым, где как раз отсутствует начальный элемент «ск», и *рипак* — обрывок, тряпка в сочетании с санскр. *ṛip* – прилипать (сравните: *репей*), обманывать, подделка, хитрость и *ṛip* – сердито ворчать, упрекать, бороться, жертвовать, защищать, дарить, повреждать, хвастаться включают в себя всю гамму человеческих чувств, которым рано или поздно приходит конец, что превращает их в нечто бесформенное и поэтому фальшивое, насколько могут быть «фальшивыми» мужское и женское начала, уже не обладающие или еще не обладающие необходимой для продления человеческого рода производительной функцией.

Поэтому скрипка и не была всецело предназначена для молодежных гуляний, потому что ее звуки воплощали в себе всю многотрудную человеческую жизнь, в то время как заливчатские звуки гармони призывали вошедшую в пору расцвета молодежь к тесному объединению с целью создания крепких семейных пар.

А так как производство жизни и производство урожая связаны с темным лоном женщины или матушки-земли, то и самая первая скрипка считается созданием темных потусторонних сил.

Литература

Turner R.L. A Comparative Dictionary of the Indo-Aryan Languages

Monier-Williams M. Sanskrit-English Dictionary

Кочергина В.А. Санскрито-русский словарь

Karl-Heinz Krämer Nepali-English Dictionary

Рабинович И.С. и др. Непальско-русский словарь

A.P. Buddhadatta Mahathera Concise Pali-English dictionary

Умапати Тумкур (ред.) Каннада-русский словарь

Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь

Jaán Puhvel Hittite Etymological Dictionary

Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь

Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь

Апресян Ю.Д. (руковод.) Новый большой англо-русский словарь

Wright Joseph The English dialect dictionary

Spurrell W. A dictionary of the welsh language

Лепинг Е.И. и др. Большой немецко-русский словарь

Argot français classique

Громова Т.Н., Гринева Е.Ф. Dictionnaire français-russe de l'argot, de la langue populaire et familière

Нарумов Б.П. и др. Большой испанско-русский словарь
 Зорько Г.Ф. и др. Большой итальянско-русский словарь
 Casu Pietro Vocabolario Sardo Logudorese - Italiano
 Хандрович Г. Венгерско-русский словарь
 Japanese–english Dictionary
 Beinish Leo Wörterbuch der Bilin-sprache
 Parker E. M., Hayward R. J. An Afar-English-French dictionary
 C.J. Popp Serboianu Les Tsiganes : histoire, ethnographie, linguistique, grammaire, dictionnaire
 Наятль-русско-английский словарь - Nahuatl-Russian-English dictionary
 Lyberis A. Lietuvių-rusų kalbų žodynas
 Эстонско-русский словарь в 5 томах
 Berneker E. Slavisches etymologisches Wörterbuch. Band 2 M
 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка
 Словарь русских народных говоров
 Словарь брянских говоров
 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка
 Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка
 Большой толковый словарь донского казачества
 Грачев М.А. Словарь тысячелетнего русского арго
 Башкорт теленең академик һүзлеге
 Федотова В.П., Бойко Т.П. Словарь собственно-карельских говоров Карелии
 Безносилова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-русский словарь
 Vadja keele sõnaraamat (Словарь водского языка)
 Rédei Károly. Uralisches etymologisches Wörterbuch
 Терешкин Словарь восточнохантийских диалектов
 Гайдаров Р. и др. Лезгинско-русский словарь

Сноски

1

На бытовом уровне сочетание паза и колышка может быть оформлено в виде так называемого «кукиша», что по своей сути тождественно словесному обшечному «х.й тебе», а сочетание круга (втулки) со стержнем («пальцем») издавна передается в виде круга, составленного с помощью большого и указательного пальцев одной руки, со вдетым в него указательным пальцем другой руки, что символизирует половое сношение. Сравните: русск. диалектное кукиш — указательный палец, калач (хлеб в виде кольца с отверстием).

Можно обратить внимание и на санскр. *kuksi* – живот, утроба матери, яма, пещера, долина, которое по фонетике схоже со словом «кукиш», а по смыслу — с санскр. *tala* — равнина, поверхность, дно, глубина, что соответствует мифологическому пониманию женской утробы, ассоциативно связанной с темным миром под ровной поверхностью земли, предназначенной для пахоты.

В русском языке санскр. *kuksi* можно отождествить со словом кукша — скорлупа, охотничья избушка, рыбы потроха, зоб налима, что по ассоциации так или иначе связано с внутренностью женской утробы, пригодной для мужчины-охотника. По всей видимости с этими словами связано и слово «кукла» как аналог маленького ребенка, вынутого из чрева матери.

Сравните: кука — девочка, но в то же время кука — деревянный молот для глушения рыбы, приспособление для разбиванья комьев на полях, домовой, живущий в бане, что символизирует мужское начало.

Замена выражения «х.й тебе» на «шиш тебе» ничего не меняет, потому как русск. диалектные слова шишок — указательный палец, шишка — мужской половой орган и шиш — разбойник, бродяга, черт образно указывают на «блуждание» мужского органа из нашего мира в мир потусторонний (туда и обратно), но, одновременно, эти значения могут быть связаны с образом ребенка (санскр. *śīśu* — младенец, ребенок), выходящего из темного материнского лона (оттуда), и даже с образом повзрослевшего отрока, уходящего, образно говоря, из-под материнской юбки в пока еще незнакомый для него мир (туда), в то время как буйные гормоны заставляют его хулиганить и пускаться на поиски приключений, в том числе и сексуальных, чтобы в конце своей жизни вернуться теперь уже в материнское лоно земли.

У донских казаков есть слово шиш, которое помимо значения «указательный палец», имеет значения «небольшая возвышенность, бугор» и «землянка», которые имеют явные признаки скрепления мужского и женского начал.

К этим русским словам можно добавить др.-гр. φάλλος - фаллос и φάλος — шишка шлема, где вмещающее нутро шлема может соответствовать женскому нутру, а сами эти слова могут быть ассоциативными аналогами санскр. pāl — защищать, покровительствовать и pālaka — покровитель, защитник, хранитель, что соответствовало значению «мужское начало», - причем с санскр. словом pālaka можно сопоставить русск. слово «палка», которую, к тому же, можно «кинуть» в самом «нехорошем» смысле этих двух слов.

2

В то же время слово tālis — взрослая девушка, невеста можно сопоставить со словом Талия (Фалия), как звали молодых и красивых героинь из древнегреческой мифологии, чье имя воспроизводят от θάλλω — цвету, разрастаюсь, но при этом похожим словом φαλλός (φάλλος) - фаллос обозначают и мужской орган, что можно соотнести со словом «таль» - заложник, тем более что в заложники когда-то попадали молодые сыновья из знатных семей, в то время как дочерей могли брать в наложницы для иноплеменного и возможно неприятного правителя-«фаллоса».

Поэтому муза Талия и харита Талия связаны с радостью, комичностью и весельем, а нимфа Талия и nereida Талия — с насилием, горем, опасностью и слезами. Видимо здесь отражены две противоположные стороны сексуальных отношений.

3

Вероятно правую и левую ладони можно воспринимать как эквиваленты мужчины и женщины, когда ладонь более сильной дающей руки является условно мужской, а ладонь более слабой берущей руки является условно женской. А так как в роли дающей руки в основном выступает правая рука, то за правым плечом по мифологическим представлениям находится светлый ангел, что характеризует светлое мужское начало, а за левым плечом находится темный ангел или бес, что характеризует темное женское начало.

Таким образом на бытовом уровне хлопанье ладоней в театре означает одобрение представленной зрителям игры, в основе которой изначально лежала битва-игра любовная, но в то же время на уровне сакральном хлопанье ладоней проецируется на всемирную битву светлых и темных начал природы, дающих смысл существованию любым проявлениям жизни во вселенной.

4

В принципе связь образа входящего в лоно земли предмета с мужским началом, входящим в лоно женщины, подтверждается сопоставлением порт. sapa – заступ, рытье канав и уйгур. sapaп – соха с санскр. sapa – мужской половой орган и исп. сленговым saro – хитрый, толстый, стучащий, любопытный, к чему можно добавить и смежное кубин. saro — проститутка.

В русском лексиконе есть и слово тальян - рыболовная сеть на шестах, которое связывают с тур. taljan и новогр. ταλιάνι с тем же значением, что по ассоциации может иметь отношение к любовным сетям, в которые попадает каждый влюбленный человек.

Поэтому и слово уда — удочка также не случайно схоже со словом уд — мужской детородный орган, часть тела, член, которое, в свою очередь, связано с диалектным словом удить — зреть, набухать, что подтверждает и другое диалектное слово уда — молодец, удалец, вор, причем значение «вор» любопытным образом связано с санскр. vāga – избранник, жених (ворующий невесту из чужой семьи или рода), которое в русском языке имеет ассоциативный аналог вара — возвышенность, холм, гора, а в качестве противоположного женского начала вар — огороженное место, скотный двор, хлев.

Поэтому слово «сваривать» имеет скрытый сексуальный оттенок. Впрочем, как и слово «жарить».

5

В принципе, рассматривая сакральную суть значения «рассказывать», можно прийти к образу, стоящему за выражением «ученье — свет, не ученье - тьма», что соприкасается с образом посещения темного женского начала светлым мужским, дающим женщине возможность познать радость материнства.

В то же время мужчина также получает определенные знания, соответствующие выражению «познать женщину».

Поэтому в слове «сказ» могут быть элементы, тождественные санскр. sakāśa — присутствие, близость, соседство, потому как сказать что-нибудь в те времена можно было лишь находясь рядом друг с другом.

Дополнительные sa – c(o) и kaśa — плетъ, кнут, повод, узда, а также kāś — быть видимым, появляться и kas — двигаться, сверкать, сиять указывают непосредственно на светлое мужское начало, «стегающее» женщину, что возможно лишь при «сплетении» двух человеческих начал. Сравните русск. сказать и ськазъка — сказка с украинским казати — говорить и авест. čašāite — учит, наставляет, при том что значение kaśa — плетъ, кнут, повод, узда связало в единый узел любовные и в какой-то мере сказочные отношения с битьем кнутом лошади или супруги, а также нерадивого ученика.

Санскр. sakha — связанный с, друг, товарищ (поэтому саки, скорее всего, союз племен), śāka — сильный, готовый помочь, śākhā — ветвь, сук, разновидность, и aś — достигать, добиваться, овладевать, проникать, наполнять могут определять как соединение мужского и женского начал, дающее в итоге ответвление своего рода, так и распространение звуков голоса или звуков музыки, отходящих от места своего возникновения.

6

Если же учесть, что степень созревания человеческого организма внешне определялась густотой бороды у парня и красотой косы у девушки, то вполне очевидна связь лезгин. мехъер — брак, свадьба, новобрачные и прибалт. mehe — мужчина, mehele — замуж с нем. meh (mehr) — больше, более и Mehr — прибыль, превосходство, тем более что свадьба способствовала увеличению количества человек в роду, а появление дополнительных волос на теле и на голове свидетельствовало о готовности к воспроизводству рода.

При этом сопоставление эст. mehe — мужчина и нем. meh (mehr) — больше, более с латин. major — тот, который больше (современные майор, мэр) определяет не только превосходство более крупного и сильного мужчины над более слабой в этом отношении женщиной, но и превосходство правителя над своими подчиненными, в глубине чего может лежать противопоставление сексуально созревшего, то есть возмужавшего, подростка и маломощного ребенка, еще не достигшего пубертатного периода.

Вполне возможно, что именно к образу сексапильного и агрессивного самца, или mehe — мужчины, могло быть впервые применено русск. диалектное слово мах — удалой человек, то есть человек, обладающий рабочим удом (половым членом) и изрядным количеством храбрости, наглости и изобретательности, в то время как диалектное маха — о большом количестве чего-нибудь может относиться к сексапильной самке — махе, которая имеет возможность рожать многочисленное потомство.

Более того лезгин. мах(-ар) — затея, замысел, изобретательность можно сравнить с русск. диалектным махар (махыр) — ловкий обманщик, плут, что указывает помимо прочего на возможность обмана доверчивой девушки со стороны необязательного парня.

Но в то же время русск. диалектное махера — любовница также имеет признаки обмана, например, жены ее «изобретательным» супругом.

Можно указать и на русск. диалектное махор, махры — бахрома, кружева, украшения, что с одной стороны является излишеством, а с другой стороны нередко придает человеку или предмету большую привлекательность, совпадая по смыслу с нем. meh (mehr) — больше, более и Mehr — прибыль, превосходство.

Естественно, что такого рода превосходство может являться обманчивым.

Здесь, как мы видим, элемент мах в русском слове равнозначен элементу meh в немецком слове.

Отдельно можно указать и на венг. méh — пчела, матка, при том что пчелы являются мохнатыми насекомыми, а лит. bitė — пчела фонетически схоже с франц. жаргонным bite — мужской половой орган, который также способен «жалить» после появления «моха» на лобке.

Стоит обратить внимание и на нем. biene — пчела, стрекоза, вошь, детка, малышка, где проявляется значение малости, но в то же время нем. диалектное meh — больше, сильнее, лучше, скорее, прибыль, доход, превосходство указывает на возможность укрепления рода (роя), благодаря появлению нового, пока еще маленького, потомства и его дальнейшему развитию.

Сюда же можно отнести фр. bit — женское срамное место и bitch — девушка, подружка, шлюха, которые по смыслу непосредственно связаны с венг. méh — пчела, матка, где даже яркий вид пчелы играет на образ разгоряченных страстью человеческих начал.

7

Поэтому любопытны и другие непал. слова мэк — козел (известный своей драчливостью и своими острыми рогами) и мэк^x- гвоздь, колышек, клин, надменность, высокомерие, спесь в качестве гордо вставшего мужского начала, готового на соперничество с другими конкурентами согласно словам из языка каннада: мёку — соперничество, конкуренция, колышек, гвоздь и мёку

- вершина, верхушка, верх по причине того, что называется мѡкейу - любовь, привязанность и что соответствует образу окружности, привязанной к центру круга, который может быть и кругом семьи.

8

В то же время др.-русск. слово съпати - спать, имеющее значения «находиться в состоянии покоя (сна)» и «заниматься сексом», через элемент съпа может быть связано с русск. диалектным сапа — мотыга, тяпка, которое, в свою очередь, ассоциативно соприкасается с санскр. sara — мужской половой орган, «взрыхляющий» женское лоно, как мотыга взрыхляет лоно матушки-земли. На этот же сакральный образ взаимодействия мужского и женского начал играют санскр. sapti — конь, скакун и śāra — пастбище, выгон, где условный конь с «мохнатой» гривой щиплет (цапает=сапает) условную «траву» созревшего и поэтому мохнатого женского лона. Любопытно, что и санскр. śāra — проклятие может относиться к древнему посыланию в.. или на...

9

При этом можно рассмотреть и слово «гнобить» - притеснять, давить, как давят на кнопки при игре на рассматриваемых инструментах, но, тем не менее, в этимологии др.-польск. gnabić — давить считается предположительно родственным др.-исл. knéfill - свая, палка, д.-в.-н. knebil — затычка и шв. knabb — колышек,- вспомните о связи др.-гр. ἄρμα — любовь с ἄρμός- щель, колышек,- что может ассоциативно указывать на работающее мужское начало, затыкающее женское лоно и давящее на него.

А значит русские слова «гнобить» - давить и «кноповать» — набивать отходами, а также русск. диалектное гонобить — собирать, копить, укр. Гонобити — удовлетворять, как и нем. knüpfen — сцеплять, соединять, также являются эвфемизмами полового акта.